РУЛЬ

20 Pfennig

1. 12. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ, Во всѣхъ почт учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 35 пфен. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 4.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 5.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ. Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— зол. долл., Португалію 20.— эскуд, Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 2½.— фр. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 3 англ. шил., Нид. Инд. 3.— голл гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.80 зол. пезо, Бразилію 7.— милър., Чили 12.50 бум. пезо; Африку. Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Пріемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7894 и 7995. Текущіе почтовые счета: Для Германіи — Berlin № 27156. Для Чехословакіи — Praha № 77351. Для Югославіи — Београвъ № 68020. Для Польши P. K. O. — Warzawa Dobro № 9668.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

Сокращ. адресъ для телеграммъ Rulzeitung Berlin.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 1. Dezember 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 233

№ 2131-й | Четвергъ, 1 Декабря 1927 г. | 8-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Алехинъ-побѣдитель.

Смыслъ диктатуры — Н. Езерскаго.

Исторія вчерашняго дня — Л. Н. Толстого.

Памяти Н. П. Голубева — Ек. Кусковой-Прокоповичъ.

Берлинъ, 30 ноября.

Алехинъ — побѣдитель — Серьезные люди не склонны обращать вниманія на шахматные состязанія и не склонны придавать значеніе ихъ исходу, по крайней мѣрѣ — не станутъ это дѣлать въ серьезъ. Не все ли равно? Что доказываетъ случайное превосходство въ этомъ странномъ занятіи, которое грандіозное духовное напряженіе ставитъ на службу ни къ чему не приводящей игрѣ. Никому отъ нея ни тепло, ни холодно, никакихъ послѣдствій изъ нея извлечь нельзя ни для строенія матеріальной, ни для созиданія духовной культуры. Какъ всякая игра, и шахматная не имѣетъ выхода изъ своего условнаго самодовлѣнія, изъ своей изолированной условности. — Изъ отвлеченнѣйшей науки вытекаютъ послѣдствія для техники, изъ техники вырастаютъ воздѣйствія на жизнь; жизнь создаетъ искусство, искусство крѣпитъ или разслабляетъ мощь; моральныя вѣянія получаютъ неожиданныя отраженія на экономикѣ, экономика подрываетъ или укрѣпляетъ политику — все въ культурѣ переходитъ одно въ другое, воздѣйствуетъ, претворяетъ. Но игра остается замкнутой и изъ ея заколдованнаго круга нѣтъ выхода въ живой потокъ человѣческихъ дѣлъ. Пустоцвѣтъ въ роскошномъ саду культуры.

Конечно, огромнымъ — подчасъ страшнымъ — напряженіемъ духовныхъ силъ игра ихъ проявляетъ для всеобщаго пониманія и удивленія, удостовѣряетъ ихъ наличность, подтверждаетъ таинственную ихъ глубину. Но не имѣемъ ли мы и безъ игръ достаточно подобныхъ знаменій, ближе захватывающихъ наши духовныя и жизненныя устремленія; а главное — не все ли въ этомъ отношеніи равно, кто побѣдитъ. Сила человѣческихъ напряженій одинаково выявляется у обоихъ соперниковъ; и не умаляется вѣдь значительность одного изъ нихъ отъ того, что другой оказался еще сильнѣе. И, наконецъ, помимо всего этого — къ лицу ли намъ, именно намъ, бѣженцамъ съ разгромленной родины заниматься и интересоваться такими «пустячками».

Всѣ эти соображенія могутъ быть болѣе или менѣе вѣрными, могли бы быть и совершенно вѣрны, и все же безспорно, не одинъ серьезный человѣкъ, такъ мыслящій, въ нѣкоторой глубинѣ своего сознанія съ нетерпѣніемъ ожидалъ побѣды «своего» чемпіона, съ тревогой и надеждой расчитывая его шансы по мѣрѣ продленія игры. А латинскій міръ въ гордой увѣренности снисходительно взиралъ на чужестранца, пріѣхавшаго дерзновенно оспаривать недоступный вѣнецъ. И не то же ли происходитъ во множествѣ другихъ областей, безконечно болѣе далекихъ отъ духовной работы, чѣмъ шахматы. Не сражаются ли народы на поляхъ тенниса и овладѣніе кубкомъ Дэвиса не было ли побѣдой всей Франціи, даже побѣдой Европы надъ Америкой. Въ безчисленныхъ состязаніяхъ всѣхъ возможныхъ родовъ — не вѣютъ ли знамена родинъ, не говорятъ ли даже, сокращая: Австралія побѣдила Данію, или Финляндія — Испанію. Въ чемъ тутъ дѣло — въ нелѣпомъ ли національномъ тщеславіи, въ баловствѣ ли досужихъ и беззаботныхъ людей, не знающихъ куда дѣвать свое вниманіе, или въ чемъ то болѣе глубокомъ и значительномъ?

Надо умѣть побѣждать — вотъ мораль такого настроенія, надо жедать побѣды, надо побѣду любить. Это вовсе не такъ самоочевидно, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Это вовсе и не самое возвышенное умонастроеніе. Есть болѣе благородныя чувства, есть болѣе значительныя устремленія. Молчаливая жертвенность — прекраснѣе, тихая простота — благороднѣе. И вовсе не такъ свойственна людямъ жажда побѣды, какъ это можно-бы думать: чуткія сердца боятся позы побѣдителя, болѣзненно ощущая въ ней переживанія побѣжденныхъ; своего мѣста ищутъ, а не оспариваютъ чужое — ясныя души. Не только слабые, но и сильные характеры стремятся себя осуществить безъ сопоставленія и безъ одолѣнія другихъ. Страсть побѣждать не самая возвышенная страсть и не самая распространенная, но — самая здоровая. Потому ее и слѣдуетъ культивировать — быть можетъ, особенно намъ, бѣженцамъ разгромленной страны.

Но есть и другое въ побѣдахъ, въ рекордахъ — и не даромъ современность такъ подчеркнуто, такъ настойчиво облекаетъ ихъ въ національные цвѣта. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ достиженіе можетъ быть дѣломъ личнымъ, случайнымъ; но въ совокупности они составляютъ народный капиталъ. Пусть слава и значительность мыслителя или поэта имѣетъ иной вѣсъ, чѣмъ слава виртуоза или шахматиста; и разный вѣсъ — славы виртуоза и игрока въ теннисъ. Но всѣ эти славы въ какихъ то кругахъ внушаютъ уваженіе, любовь, признаніе; и даже — когда вызываютъ недоброжелательство, то и въ ущемленности выращиваютъ преклоненіе. Вся Россія въ нѣкоторой степени живетъ на рентѣ оставленнаго ей Толстыми, Менделѣевыми, Суворовыми капитала. Пусть безконечно далеко до нихъ. Алехину, какую то толику прибавляетъ къ этому капиталу и онъ своей вчерашней побѣдой.

Многіе люди, иногда даже народы, склонны отрицать эту круговую поруку — въ особенности въ дурномъ. Чѣмъ я отвѣчаю, чѣмъ мой народъ отвѣчаетъ за то, что у него оказались уроды; всякій народъ имѣетъ право на своихъ негодяевъ, — такія и подобныя слова приходится въ наше время слышать отъ людей съ притупленнымъ чувствомъ отвѣтственности. Ибо право имѣть уродовъ — имѣютъ всѣ, но за осуществленіе его — всѣ и отвѣчаютъ; и отвѣтственность справедлива. Но даже, если бы она не была справедливой — все равно, она — есть, она дѣйствуетъ, она вѣчно съ нами, она вѣчно на насъ. Мы всѣ въ какой то степени носимъ грузъ чужихъ преступленій и пользуемся благами чужихъ побѣдъ. И потому такъ законно за себя и за свой народъ радоваться ихъ накопленію, ихъ наростанію.

И потому Алехину, бѣженцу разгромленной страны, сумѣвшему побѣдить и внушающему любовь къ побѣдѣ, прибавившему свой лавровый листокъ къ великому вѣнку и въ мудрой игрѣ водрузившему свое знамя выше чужихъ знаменъ — Алехину побѣдителю да будетъ тріумфъ.

ВЪ МОСКВѢ.

Декретомъ совнаркома сокращаются штаты торгпредствъ въ Берлинѣ, Парижѣ и Римѣ. Мѣра эта объясняется режимомъ экономіи. Въ одномъ берлинскомъ торгпредствѣ будетъ уволено 250 человѣкъ. Помимо этого изъ берлинскаго же торгпредства будетъ уволено еще 150—200 человѣкъ, отчасти въ виду ихъ непригодности, отчасти въ виду политической неблагонадежности. Вмѣсто этой категоріи увольняемыхъ изъ Москвы будутъ присланы новые служащіе. Совѣтъ народныхъ комиссаровъ вновь подтвердилъ свое прежнее постановленіе о безпощадномъ увольненіи изъ состава полпредствъ, торгпредствъ и прочихъ заграничныхъ представительствъ всѣхъ приверженцевъ оппозиціи. Въ особенности неблагонадежными считаются представительства Центросоюза, которыя являются связующимъ звеномъ между троцкистами въ Москвѣ и иностранными оппозиціонными группами.

Распущенъ «комитетъ Краснаго Политическаго Креста», образованный для помощи оппозиціонерамъ, уволеннымъ съ занимаемыхъ ими должностей или посаженнымъ въ тюрьму. О существованіи тайнаго Краснаго Креста ГПУ уже неоднократно получало сообщенія отъ различныхъ доносчиковъ, но удобраться до этой организаціи чекистамъ не удавалось. Наконецъ, уставъ этой организаціи и нѣкоторыя относящіяся къ нему данныя найдены были въ квартирѣ Іоффе, въ которой тотчасъ послѣ его самоубійства ГПУ произвело тщательнѣйшій обыскъ и получило въ свои руки рядъ документовъ, касающихся дѣятельности оппозиціи. Въ составъ комитета Кр. Креста входила, между прочимъ, жена Троцкаго. 14.000 золотыхъ рублей, находившихся въ кассѣ комитета, конфискованы.

Троцкій и Зиновьевъ заявили, что они съ осужденіемъ относятся къ угрожающимъ письмамъ, полученнымъ за послѣднее время Сталинымъ и другими членами большинства. Письма эти исходятъ вовсе не отъ оппозиціи, а составлены ГПУ.

Собранія оппозиціи продолжаются все съ большей энергіей. Члены ЦКК во главѣ съ Ярославскимъ и въ сопровожденіи вооруженныхъ агентовъ ГПУ врываются на эти собранія, чтобы ихъ распустить, но большей частью дѣло кончается для нихъ очень печально и въ своей рѣчи Ярославскій вынужденъ былъ признать, что на многихъ собраніяхъ «нашихъ контролерщиковъ» жестоко избиваютъ.

Главный концессіонный комитетъ заключилъ съ американскимъ концерномъ Фаркунара договоръ, согласно которому концернъ предоставляетъ кредитъ въ размѣрѣ 40 милліоновъ долларовъ на покупку совѣтскимъ правительствомъ машинъ и оборудованія Манѣевскихъ сталелитейныхъ заводовъ. Заводы эти должны въ теченіе 3 лѣтъ быть совершенно переоборудованы съ тѣмъ, чтобы теперешняя продукція въ размѣрѣ 870.000 тоннъ увеличилась бы на 400%. За концерномъ Фаркунара стоитъ крупная американская банковская группа. Фаркунаръ связанъ также съ германскимъ концерномъ Отто Вольфа.

Украинизація въ Одессѣ.

Окружный совѣтъ одесскихъ профессіональныхъ союзовъ предложилъ всѣмъ одесскимъ союзамъ, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ большинство членовъ составляютъ евреи, перевести всю работу на украинскій языкъ.

Открытіе конференціи по разоруженію.

Женева, 30. 11.

Засѣданіе подготовительной комиссіи по разоруженію открылось сегодня въ 11 час. утра рѣчью предсѣдателя комиссіи Лоудена, доложившаго о ходѣ работъ. Во вниманіе къ совѣтской делегаціи швейцарская полиція приняла чрезвычайныя мѣры предосторожности. Впервые журналистовъ пропускаютъ по удостовѣреніямъ, снабженнымъ фотографическими карточками. Наплывъ публики весьма великъ. Всеобщій интересъ сосредотачивается на совѣтскихъ делегатахъ.

Смыслъ диктатуры.

Въ числѣ противорѣчій, чтобы не сказать абсурдовъ, нашей эпохи видное мѣсто занимаетъ кризисъ государственности. Съ одной стороны государственная власть пріобрѣла въ современной техникѣ такое орудіе господства, что одно владѣніе этимъ орудіемъ подавляетъ всякое противодѣйствіе и обезпечиваетъ власть даже при ничтожествѣ ея носителей: но техникѣ ли ГПУ, Чека и прочихъ своихъ органовъ обязана совѣтская власть своимъ десятилѣтіемъ? Потребность въ регулированіи жизни, привычка къ извѣстному укладу заставляютъ массу цѣпляться за всякую власть, которая можетъ поддержать внѣшній порядокъ, и скоро, кажется, сама идея революціи станетъ непонятной рядовому культурному человѣку. А въ то же время, рядомъ съ внѣшнимъ укрѣпленіемъ идетъ необычайное моральное паденіе авторитета власти. Конечно, ее профанировали случаи захвата совершенно недостойными людьми, но помимо этихъ случаевъ, въ обыденной европейской жизни престижъ государственной власти, политическихъ дѣятелей необычайно упалъ, а съ нимъ невольно и авторитетъ самого государства, ими возглавляемаго. Прежде въ Россіи отрицательное отношеніе къ власти объяснялось ненавистью къ самодержавію. Теперь мы замѣчаемъ пренебреженіе, если не ненависть, къ представителямъ власти рѣшительно всюду (за исключеніемъ можетъ быть Германіи). Это какъ разъ въ то время, когда огромное потрясеніе войны и переломъ постѣвоенной эпохи поставилъ государственной власти колоссальныя задачи. Конечно, причина этого именно въ несоотвѣтствіи мелкихъ рядовыхъ политическихъ дѣятелей колоссальности задачъ, выпавшихъ на ихъ долю.

Отсюда вытекаетъ другое противорѣчіе эпохи. Одновременно съ торжествомъ демократическихъ формъ начинаются усиленные поиски сильной личности, которая разрѣшила бы насущныя задачи, не считаясь ни съ какими формами. Пожалуй, это тоже демократическое теченіе, ибо такого спасителя примутъ откуда-бы онъ ни пришелъ, отъ него не требуется ни аристократизма, ни традицій: это — бонапартизмъ въ его первоначальномъ видѣ, когда корсиканскій капралъ шелъ на завоеваніе власти во имя защиты республики. Однако, это несомѣнно отрицаніе демократіи въ смыслѣ народоправства. Видѣть ли въ этомъ окончательное крушеніе послѣдняго? Вовсе нѣтъ. Это во первыхъ реакція противъ крайностей демократизма, во-вторыхъ, отраженіе потребностей нашей критической эпохи. Великая власть, какъ бы ни была организована, нуждается въ противовѣсѣ, въ контролѣ. Парламентъ и былъ прежде такимъ органомъ контроля. Когда онъ захватилъ всю власть, оказывая давленіе даже на главу государства (какъ во Франціи въ 1924 г. вынудивъ къ отставкѣ президента Мильерана), онъ оказался самъ безконтрольнымъ, со всѣми недостатками самодержавія — и вступилъ въ наслѣдство всей той критики и недовольства, какія вызвало послѣднее. Въ этомъ одна изъ причинъ успѣха коммунизма, который выступаетъ какъ будто спасителемъ отъ парламентаризма, а въ сущности ведетъ къ новому самодержавію — совѣтскому, худшему, ибо опирается на еще большую экономическую централизацію власти. Между тѣмъ противовѣсомъ самодержавію парламента должно бы быть мѣстное самоуправленіе, развитая общественная инициатива, экономическая сила и независимость гражданъ. Граница центральной власти ко-